

Глава 6. Кто здесь сокровище?

В павильоне воцарилась внезапная тишина.

Толпа молодых господ и благородных девиц, собравшихся в лавке семьи Хо ради торгов за новое гардениевое мыло, поначалу пребывала в дурном расположении духа. Каждый полагал, что его сведения уникальны, но, завидев такое количество конкурентов, многие пали духом, не надеясь на успех. Кто же знал, что в момент уныния им предложат столь захватывающее зрелище!

Найденный внук князя? Разлад между законными наследниками?

Вэнь Жу была всем прекрасно знакома — в столице не проходило и пары приёмов, чтобы она не мелькнула в толпе. А вот Вэнь Жуань был новинку.

Юноша оказался на редкость миловидным: светлая кожа, изящные черты лица. Тонкие брови обрамляли живой, лукавый взгляд, а уголки губ самой природой были приподняты в лёгкой полуулыбке, которая невольно вызывала симпатию.

Яркое солнце золотило улицу, ветер ласково перебирал полы одежд. И пусть наряд юноши сидел на нём не слишком чинно, это ничуть не умаляло его очарования — он казался свежим бамбуком под порывом ветра или ясным месяцем, вышедшим из-за облаков.

Вэнь Юй подошёл к сестре и, слегка потянув её за рукав, негромко предостерёг:

— Не надо так, Жу-эр. Мы на людях.

Лишь тогда Вэнь Жу заметила устремлённые на них взгляды, и её лицо вспыхнуло ещё гуще. Какая досада! Какой позор!

Старший молодой господин же, сохраняя безупречное самообладание, с мягкой улыбкой посмотрел в окно:

— Не ожидал, что и младший брат заглянет сюда. Не хочешь ли зайти, посмотреть вместе с нами? Даже если ты ничего в этом не смыслишь, всегда можно поучиться.

Разумеется, он прекрасно знал, что Вэнь Жуань будет здесь обедать. Знал он и то, что лавка медлит с продажей мыла из-за пропажи одного куска. И пусть он не ведал всех подробностей кражи, это не мешало ему запутать ситуацию, не так ли?

Вэнь Жуань понял, к чему клонит брат. Тот случай с «фальшивкой» при первой встрече сегодня явно не собирались оставлять в покое. Он снова опустил взгляд в свою чашку:

— Пожалуй, откажусь. Мне кажется, моя «подделка» тоже весьма недурна в деле.

«Подделка?»

«Неужели в поместье князя Вэнь что-то произошло? Неужто найденный внук так хотел выслужиться, что купил фальшивый товар?»

— Беда! — Из глубины лавки выбежал приказчик, в панике выкрикивая новости: — Мы не выносили гардениевое мыло, потому что один кусок пропал! Вместо обещанных двух остался всего один!

В лавке повисла зловещая пауза. Весьма своевременное известие... и этот странный юноша под окном.

— Уж не ты ли его стянул? — вдруг выкрикнул кто-то из толпы.

Все присутствующие могли позволить себе такую покупку, они пришли сюда ради торгов. И лишь тот, кто сидел на улице за тарелкой дешёвых вонтонов, знал цену этой роскоши, но не имел средств, чтобы её оплатить. К тому же он только что признался, что пользуется некоей дешёвой заменой.

— Какая дерзость!

В поместье князя Вэнь госпожа Чжоу с силой хлопнула ладонью по столу:

— Я с самого начала знала, что этот сорванец не принесёт ничего, кроме бед! Он явился только для того, чтобы проклясть наш род! Посчитайте, сколько грязи он притащил в наш дом с момента своего возвращения! Теперь из-за него страдает и моя дочь! Матушка Лю, ступайте немедленно! Схватите этого нечестивца и приволоките его сюда!

Матушка Лю со строгим лицом склонила голову:

— Будет исполнено!

У главных ворот в этот момент остановилась карета. Младшая госпожа Лу, прибывшая из Сычжоу, как раз успела услышать обрывки слухов.

— О как? — она задумчиво приподняла бровь. — Не только купил фальшивку, но и обокрал лавку семьи Хо? Занимательно... — Помолчав мгновение, она распорядилась: — У старшей

невестки сейчас наверняка закипит работа. Раз уж я вернулась, нельзя делать вид, будто я не в курсе. Матушка Сунь, сходи-ка и посмотри, что там происходит.

— Слушаюсь, — с готовностью отозвалась та.

У городских ворот свекровь младшей госпожи Лу — настоящая опора второй ветви, старшая госпожа Лу, державшая в руках всё домашнее хозяйство, — тоже быстро узнала о случившемся. Она посмотрела на матушку Ван, доверенное лицо старой госпожи, прибывшую вместе с ними:

— Ах, молодёжь нынче совсем распоясалась. Это никуда не годится. Лишь бы не вышло большой беды. Как думаете, матушка, не стоит ли и нам взглянуть?

Матушка Ван озабоченно нахмурилась:

— Присмотреть нужно. Дитя ещё мало, по неразумию может натворить дел. Старая госпожа тринадцать лет не видела правнука, он должен предстать перед ней в достойном виде.

Помимо обитателей поместья князя, всполошились и другие дома, заранее предупреждённые о «деревенском госте». Каждый спешил принять участие в этой травле, боясь упустить возможность уколоть угасающий род.

В чайном домике напротив лавки Хо, в отдельном кабинете на втором этаже, мужчина в чёрном наблюдал за этой комедией. На его губах заиграла холодная усмешка:

— Сюн Дин рисковал жизнью, чтобы сбежать... и всё ради одного куска мыла?

Ши Муюнь лениво обмахивался веером из слоновой кости:

— В этом нет ничего удивительного. Сейчас в столице это мыло — самый верный способ завоевать сердце возлюбленной. Все об этом знают... ну, кроме тебя.

Мужчина в чёрном бросил на него ледяной, пронзительный взгляд. Ши Муюнь деликатно кашлянул, прикрыв рот веером:

— Около четырёх месяцев назад цветочное мыло буквально взорвало рынок. Сначала оно покорило юг, затем добралось до столицы. Полупрозрачное, словно яшма, нежное, как шёлк, с чарующим ароматом... Оно даёт ощущение безупречной чистоты, и богачи мгновенно на него набросились. Производство ограничено, а купцы знают своё дело — теперь это роскошь лишь для самых знатных и влиятельных.

Товар был отменным, а приёмы продаж — ещё лучше. Но большинство людей не склонны к размышлениям: они видят, что все вокруг восхищаются вещью, и тоже желают ею обладать.

— Громкое имя, зависть и жажда обладания наделили его нынешней ценностью. Любая красавица будет в восторге от такого подарка.

— Красавица... — Мужчина в чёрном иронично хмыкнул. — А он вот-вот расстанется с жизнью.

Ши Муюнь указал веером вниз, на улицу:

— Посмотри на этих людей. Разве они не готовы перегрызть друг другу глотки за этот кусок цветочного мыла?

Глаза Вэнь Юя блеснули. Подхватив слова Вэнь Жуаня, он негромко произнёс:

— Я тут вспомнил...

— О чём? — Взгляд Вэнь Жу мгновенно стал острым. Она почувала возможность вернуть себе лицо.

Брат замялся:

— Нет, лучше я промолчу... — Он сделал вид, будто печётся о репутации юноши.

Но сестру было уже не остановить:

— Говори, раз начал!

Тогда Вэнь Юй с притворным вздохом произнёс:

— В первый же день, когда брат вернулся, из его узла выпал кусок мыла. Я ещё подумал, что он привёз подарка, но при ближайшем рассмотрении заметил неладное. Резьба и клеймо были другими — явная подделка. Брат поступил мудро, не стал выставлять это напоказ, решив оставить для личного пользования. То, что случилось сегодня... вероятно, просто совпадение. Люди могли... могли просто ошибиться на его счёт.

— Подумаешь, совпадение!

— С чего бы это нам ошибаться?

— Говорят, этого мальчишку привезли из какой-то глухомани. Откуда у него деньги на такие дорогие вещи? Ясное дело — украл!

— Лавка только сейчас объявила о пропаже, значит, кража была недавней. Наверняка мыло до сих пор при нём! Раз уж он говорит об ошибке, пусть позволит нам обыскать себя!

Ни один уважающий себя человек не позволит обыскивать себя на глазах у толпы. А для наследника княжеского рода это и вовсе означало бы полную потерю чести. Если обыск состоится, этому юноше больше никогда не удастся поднять головы в столице.

Наверху, в чайном домике, Ши Муюнь прикрыл веером часть лица:

— Мальчишке конец.

Взгляд мужчины в чёрном оставался холодным, но задержался на тонкой галии юноши. Ши Муюнь заметил это и, резко сложив веер, с любопытством спросил:

— Неужто в твоём сердце наконец проснулась жалость?..

— Ему повезло, — бросил мужчина.

— Раз уж он привлёк твоё внимание, то наверняка...

— С такой хрупкой статью и слабым здоровьем смерть наступит быстро. Мучений будет куда меньше, чем обычно.

Собеседник лишился слов.

— Только попробуйте подойти.

Нань Син шагнул вперёд и заслонил собой Вэнь Жуаня. Прежде он старался не привлекать внимания, и сейчас не повышал голоса, но от его фигуры вдруг повеяло такой угрозой, что окружающие невольно отшатнулись. В его взгляде вспыхнула яростная решимость, а аура человека, привыкшего к запаху крови, сковала толпу.

Это был не обычный слуга.

— Ха! Всего лишь раб, а смеет дерзить законной дочери князя! — Сюэ Гунлинь холодно усмехнулся и встал рядом с Вэнь Жу.

Девушка тут же гордо выпрямилась. Верно, она — кость от кости законного рода. Родись она мужчиной, кто бы стал считаться с этим Вэнь Жуанем!

— Не должна ли вторая молодая госпожа Вэнь принять решение и дать всем ответ?

— Младший господин только вернулся, он ещё не знает столичных порядков. Но вы-то, госпожа, понимаете, что стоит на кону? Очистите имя брата от подозрений, неужто вы боитесь принять такое решение?

— Неужели в поместье князя поощряют воровство?

Каждое слово заставляло Вэнь Жу действовать. Дома матушка постоянно поучала её, напоминая о долге. Перед второй ветвью она тоже никогда не имела веса. Никто никогда не восхищался ею так искренне, никто не ждал её слова. Любой другой почувствовал бы тяжесть ответственности, но Вэнь Жу вдруг ощутила странный прилив азарта.

— Эй, люди! Схватить его немедленно!

— Только попробуйте!

Внезапно издалека послышался топот копыт. Всадник на полном скаку ворвался в толпу и осадил коня прямо перед Вэнь Жуанем. Роскошное одеяние, дорогая упряжь, золотая корона в волосах... Да это же сам Фан Жуй, молодой маркиз Фан!

С его появлением шум мгновенно стих. На лицах собравшихся отразилось замешательство.

Вэнь Жу замерла. Сначала она густо покраснела при виде того, кто ей мил, но вскоре побледнела. Её возлюбленный пришёл... но не ради неё.

Сюэ Гунлинь, стоявший рядом, не побоялся маркиза:

— Что за манеры, маркиз! Решили порисоваться?

Фан Жуй даже не удостоил его взглядом. Он спрыгнул с коня и подошёл к Вэнь Жуаню:

— Ты в порядке? Сильно напугали?

Вэнь Жуань только и мог, что смотреть на него в недоумении.

«Красавчик, ты вообще кто?»

Вчера он его видел, но тот не выглядел столь блистательно.

Фань Жуй недовольно поморщился:

— Я же просил тебя подождать! Зачем было уезжать одному? Неужто побрезговал моим обществом?

Из-за этого парня ему пришлось глотать дорожную пыль, пока он скакал во весь опор.

Вэнь Жуань лишился дара речи.

— Моего друга, которого я взял под своё покровительство, смеют обижать так, что он слова вымолвить не может! — Фан Жуй ледяным взглядом обвёл толпу и снова посмотрел на юношу с раздражением. — Что ж ты такой беспомощный!

Вэнь Жуань молча перевёл взгляд на Нань Сина...

«Мы что — друзья?»

Нань Син быстро сориентировался. Он поклонился маркизу с должным почтением:

— Моё почтение, молодой маркиз.

Фан Жуй незаметно подмигнул Вэнь Жуаню и притворно кашлянул:

— Что ты на меня так смотришь? Неужто решил пойти на попятную? Вчера я говорил, что бабушке и матушке очень нравится это цветочное мыло, и ты обещал достать его для меня!

Вэнь Жуань замер. Из угла, невидимого для толпы, Фань Жуй беззвучно прошептал одними губами: «Я заплачу».

Затем, прежде чем кто-то успел опомниться, маркиз округлил глаза:

— И не вздумай врать, что у тебя его нет! Ты пользуешься им так запросто, что даже слуги твои его не жалеют — ясно же, что у тебя есть свои пути. А резьба на твоём мыле отличается от столичной, потому что это самый подлинный узор дома Хо из Цзяннани! Раз оно у тебя появилось раньше всех... значит, ты либо имеешь связи... либо сам умеешь его делать!

Над площадью вновь повисла тишина. Люди потрясённо переглядывались.

Слуги пользуются таким дорогим мылом?

Значит, они действительно ошиблись? Раз у него есть такие возможности, зачем ему красть кусок из лавки? У него наверняка есть запасы получше!

Значит, Вэнь Юй просто обознался? Ну не мог же молодой маркиз Фань ошибиться! Он лучший знаток роскоши в столице.

Собравшимся стало не по себе. Впрочем, самый громкий афронт совершили брат и сестра из княжеского дома.

Если этот вернувшийся внук и впрямь умеет делать такое мыло, то поместье князя ждёт невероятный взлёт. Иметь под рукой такое сокровище и позволять другим его обижать... Княжеский род совсем ослеп.

Нань Син, видя, как сменились настроения, отступил в тень.

На самом деле Вэнь Жуань вовсе не лишился дара речи от страха. Он вполне мог за себя постоять, но события закрутились с такой скоростью, что он просто не успевал вставить и слова.

Он взглянул на Фань Жуя. Видывал он наглецов, но такого, кто сам набивался бы в покровители, встречал впервые.

«Какой простодушный юноша».

А простодушный Фань Жуй тем временем продолжал распекать толпу:

— Не разобравшись в деле, принялись изливать яд! Чем он вам досадил? — Он бросил колючий взгляд на Вэнь Юя и Вэнь Жу. — В чужие семейные дела я не лезу. Но если кто посмеет обидеть друга Фань Жуя — пусть хорошенько подумает о последствиях!

Вэнь Жу, бледная как полотно, посмотрела на брата:

— Ты действительно...

Вэнь Жуань не мог подвести человека, который так решительно за него заступился:

— Да. Это мыло... я умею его делать.

Фань Жуй тут же ещё выше задрал подбородок:

— Ну и что я говорил! Такого замечательного юношу только нашли, а вы с ним так обходитесь!

У домочадцев князя слова застряли в горле. Несколько матушек из поместья и толпа праздных зевак только-только подоспели, намереваясь всюю поиздеваться над «опозоренным» наследником, а услышали такое...

Первой пришла в себя матушка Ван, доверенное лицо старой госпожи. Она мгновенно расплылась в лучезарной улыбке и, подбежав к Вэнь Жуаню, схватила его за руки:

— Ах ты, дитятко наше! Что ж ты раньше-то молчал? Старая госпожа так по тебе истосковалась, сердце всё изныло! А мы и не ведали, что тебя тут обидеть вздумали!

Юноша не знал эту женщину, но по её поведению легко догадался: она имеет огромный вес в доме.

Он бросил взгляд на Вэнь Юя и улыбнулся так кротко, как только мог:

— Я всей душой хотел почтить прабабушку подарком, но старший брат предостерёг меня, сказав, что не стоит это выставлять напоказ.

Матушка Ван перевела тяжёлый взгляд на Вэнь Юя. Того прошиб холодный пот.

— Это моя вина... Глаз замылился, не признал редкую вещь.

Будучи лишь служанкой, матушка Ван не стала попрекать господина при всех. Она лишь мягко заметила, что это досадное недоразумение, и снова ласково посмотрела на Вэнь Жуаня:

— Старая госпожа уже совсем оправилась и сейчас на пути домой. Она прислала меня вперёд, велела подготовиться к торжеству. Поместье даст великий пир в честь вашего возвращения, чтобы представить молодого господина всему свету.

Разумеется, изначально приказ был иным. Но раз уж молодой господин оказался таким самородком... Она мельком взглянула на вывеску лавки Хо. Такие таланты нужно держать поближе к дому.